

В. А. Одиноченко

*Учреждение образования «Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины», Гомель, Республика Беларусь*

ПРОБЛЕМА ПРИНЯТИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

Введение. Подчеркнем, что мы сделаем акцент на проблемном характере принятия религиозных ценностей в условиях современной Беларуси. Сейчас обсуждению подлежат вопросы о том, что такое ценности, какова их роль в жизни человека и общества, в чем состоит специфика религиозных ценностей, а также каким образом происходит их принятие. Также актуальной является проблема осмысления специфики современной Беларуси. В частности, необходимо ответить на вопросы, что означает для нас вхождение в современность, и какие проблемы оно перед нами ставит.

В современном белорусском обществе осуществляется всеобъемлющая трансформация. Последствиями этого являются, во-первых, новизна тех проблем, которые возникают, во-вторых, неочевидность их решений, поскольку возможны альтернативные пути общественного развития и, соответственно, цели, которые при этом ставятся. Нам следует учитывать, что изменения, происходящие в современной Беларуси, обусловлены не только внутренними, но и внешними факторами. Мы живем в постоянно меняющемся мире. Поэтому решения проблем, возникающих на уровне как общества в целом, так и отдельного человека, необходимо принимать с учетом глобальных процессов, которые также не являются окончательно установившимися, на смену прежним тенденциям неожиданно приходят новые. Соответственно, встает вопрос о ценностях, на которые можно ориентироваться в ситуации «текущей современности».

Основная часть. Происходящая в нашей стране трансформация, во-первых, охватила все сферы жизни и, во-вторых, затронула фундаментальные общественные структуры, идеи и схемы поведения. Беларусь находится на переломном этапе своего исторического развития, пожалуй, самым значительном в ее истории. При этом, на наш взгляд, недостаточно просто сказать, что мы живем в период изменений. Необходимо проанализировать их сущность, глубину и направленность.

Обсуждая проблему принятия религиозных ценностей, мы исходим из того, что в современной Беларуси происходит взаимодействие процессов секуляризации и десекуляризации. Это является частью формирования плюралистического общества. Согласно статье 33 Конституции Беларуси, «Каждому гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение» [1]. В нашем обществе возможно различное отношение к религии: верующих, неверующих, индифферентных, атеистов и т. д. И это также является одним из наглядных показателей перемен. В СССР соответствующими современности считались идеи, основанные на атеистическом мировоззрении, религия же трактовалась как «опиум народа» (согласно К. Марксу) [2, с. 415] или, еще более решительно, «род духовной сивухи» (согласно В. И. Ленину) [3, с. 143]. В настоящее время пересматривается само понятие прогресса, он не связывается с секуляризацией, и религиозные представления постепенно входят в общественное сознание. При этом, наивно ожидать, что в результате десекуляризации произойдет замена одной системы ценностей другой. В условиях современного общества следует ожидать, во-первых, развития плюрализма, в условиях которого религиозное мировоззрение обретает равные возможности быть принятыми наряду с другими; научным, мифологическим, художественным, философским и т. д., во-вторых, осознается значимость христианского понимания таких ценностей как милосердие, любовь, толерантность, терпение, солидарность и т. д.

Советское общество было идеологизированным. Именно этим определялось та важная роль, которую играла в нем философия Положения марксизма имели официальный характер являлась одним из основных компонентов идеологии и оказывала существенное влияние на общественное сознание. При помощи его идей объяснялись природа, общество и человек. Была выработана логически стройная и понятная для обывателя картина реальности, имеющая обязательный характер. В ее рамках религиозные ценности были неприемлемы, поскольку считалось, что они, во-первых, переносят осуществление надежд людей в «потусторонний» мир и тем самым отвлекают их от решения насущных жизненных проблем, во-вторых, служат интересам реакционных классов.

Одной из особенностей марксистской философии в советском обществе являлось то, что ее положения осуществлялись. В соответствии с ними проводилась государственная политика и также они предлагались как официально утвержденные ориентиры для поведения отдельного человека. Таким образом, система ценностей, во-первых, была четко определена и широко известна, во-вторых, имела обязательный характер.

Следует подчеркнуть, что она не только глубокое философское обоснование, в ней также предлагались моральные нормы, которые могли быть продуктивным ориентиром как для общества, так и для отдельного человека. В «Моральном кодексе строителя коммунизма» провозглашались такие принципы как: «преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма; добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест; забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния; высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов; коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного; гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку друг, товарищ и брат; честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни; взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей; непримиримость к несправедливости, туеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству; дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни; нетерпимость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов; братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами» [4, с. 411].

Распространено мнение, что внешне они совпадали с моральными принципами христианства. Особенно часто об этом в настоящее время говорят приверженцы коммунистической идеологии, пытаясь создать ее привлекательный образ. В качестве примера приведем высказывание лидера КПРФ Г. А. Зюганова: «Я когда увидел Нагорную проповедь Иисуса Христа и послание Апостола Павла фессалоникийцам, ахнул: там написаны и моральный кодекс строителя коммунизма, который мы активно использовали и главный лозунг коммунизма: «Кто не работает, тот не ест» [5]. Однако, эти две системы морали базируются на принципиально различных основаниях.

Марксизм и христианство имеют несовпадающие онтологии. И дело не только в различии материалистического и идеалистического подхода. Религия рассматривалась не только как реакционная форма общественного сознания, но и как вид идеализма. В советские времена существовала определенная социальная реальность, резко отличающаяся от современной. Мы двигались к построению коммунизма. Этому соответствовали официальные ценности, провозглашаемые в обществе. Можно вспомнить в этой связи понимание нравственности, сформированное В. И. Лениным: «Нравственность это то, что служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, создающего новое общество коммунистов» [6, с. 311]. Таким образом, марксизм исходил из иных оснований морали, которые прямо противоречили христианству и в настоящее время утратили свое значение.

Нам следует учитывать, что начало происходящей в современной Беларуси трансформации было положено инициированной руководством Советского Союза перестройкой, которая осуществлялась как реализация системы ценностей «подлинного социализма». Был взят курс на ускорение и гласность. Однако они могли быть реализованы только в условиях

советского строя, при котором существовал жесткий идеологический контроль над обществом. Когда контроль был утрачен, начались процессы, в конечном итоге приведшие к распаду Советского Союза и образованию на его территории пятнадцать независимых стран, каждая из которых пошла своим путем. В них произошла радикальная трансформация общественного сознания, одним из элементов которой явилось изменение ценностной ориентации. Была осознана инструментальная значимость экономической инициативы, рынка, демократии и прав человека. Однако также следует учитывать специфику развития различных стран, возникших на территории Советского Союза, обусловленную различием в традиционных ценностных установках национальных культур.

В постсоветской Беларуси распад официальной системы ценностей привел к ряду проблем. Мы рассмотрим их в зависимости от широты охвата ими общества. Во-первых, возникли проблемы в области социально-гуманитарного знания. Раньше было известно, что и как исследовать и преподавать. Причем, обязательность методологии, которая была разрешена к употреблению дополнялась четким описанием предмета. Проблемность могла существовать только в определенных рамках. Был заранее определен перечень ценностей и антиценностей, что задавало четкую ориентацию для деятельности. Сейчас же такой очевидной картины нет, преподаватель и исследователь должны совершать усилия по ее созданию. Кроме того, современные студенты могут и не разделять мировоззрение преподавателя, причем, даже прослушав и сдав предмет.

Во-вторых, возникли проблемы на уровне общественного сознания. Отказ от официальной марксистской идеологии привел к исчезновению прежней четкой картина мира. Законодательно закрепленный мировоззренческий плюрализм предполагает наличие различных ценностных систем в обществе. Поэтому необходимы усилия по обоснованию каждой из них. Однако положительным следствием сложившейся ситуации является прояснение содержания базовых ценностей, что позволяет выстроить диалог между приверженцами различных взглядов.

В-третьих, произошла дезориентация на уровне сознания отдельного человека. Поскольку в условиях распада прежней официальной системы ценностей люди стали руководствоваться своими повседневными интересами, в обществе стали распространяться индивидуализм и консюмеризм, особенно среди молодежи. Но на их основе невозможно построить взаимоотношения между людьми, а также свое собственное поведение, что приводит к дезинтеграции.

В этой ситуации религию стали рассматривать прежде всего как альтернативную систему нравственности. Считалось, что она является носителем традиционных ценностей. В результате для каждой религиозной организации возникает необходимость, во-первых, назвать те ценности, которые она провозглашает, чтобы не произошла их подмена культурными и политическими, во-вторых, показать, как они соотносятся с современными проблемами, и как следование им может способствовать разрешению этих проблем. Если брать христианство, то его ценности известны, однако в обстановке радикальной общественной трансформации при их перечислении следует избегать декларативности и опираться на исследования эмпирического характера.

С конца 1970-х гг. осуществляется Международный социологический проект «Исследование европейских ценностей». В нем ставятся вопросы о том, «какие ценности лежат в основе европейских социальных и политических институтов и регулирующие поведение людей; разделяют ли европейцы общие ценности; меняются ли ценности в Европе, и если да, то в каком направлении; продолжают ли христианские ценности проникать в европейскую жизнь и культуру; происходит ли замена христианства на альтернативную целостную систему смыслов; каковы последствия происходящих процессов для европейского единства» [7, с. 5].

Белорусские социологи принимают участие в этом проекте с 1990 г. Мы будем опираться на материалы последнего исследования, проведенного в 2018 г. Оно показало, что «по степени значимости для жителей нашей страны на первом месте в числе базовых ценностей была в 1990 г. и остается по результатам волны 2018 г. семья» [7, с. 11]. «Очень важной» ее назвали 89,0% респондентов, «скорее важной» — 9,3% [7, с. 12].

Проблема состоит в том, чтобы интерпретировать эти данные. На наш взгляд, приведенные в исследовании ответы респондентов имеют в большинстве случаев характер деклараций. На это указывает то обстоятельство, что в современной Беларуси наблюдается стабильно высокий уровень разводов. В 2020 г. их было 35,1 тыс. на 50,4 тыс. браков, в 2021 г. — 34,4 тыс. на 59,6 тыс., в 2022 — 34,8 тыс. на 57,9 тыс. [8, с. 13]. Мы полагаем, что респонденты были искренны в своих ответах, однако они свидетельствуют даже не о намерениях, но только об усвоенных представлениях, какие ценности должны считаться важными. Проблему мы видим прежде всего в том, что эти представления не влияют на поведение.

Согласно тому же опросу, на пятом месте по значимости для белорусов находится религия, уступая семье, работе, друзьям и знакомым [7, с. 17]. «Очень важной» ее назвали 20,5% респондентов, «скорее важной» — 34,2 % [7, с. 12]. Отметим, что и в этом случае речь может идти только об установках, но не о поведении. Социологические опросы показывают, что высокий уровень конфессиональной самоидентификации населения современной Беларуси сочетается с отсутствием влияния религии на повседневную жизнь большинства респондентов [См.: 6, с. 105]. Кстати, высокий уровень разводов в стране свидетельствует, что большая часть белорусов не руководствуется в своем поведении религиозными нормами.

Как известно, христианство отрицательно относится к разводам. Согласно «Основам социальной концепции Русской Православной Церкви» (2000 г.), «Церковь настаивает на пожизненной верности супругов и нерасторжимости православного брака, основываясь на словах Господа Иисуса Христа: «Что Бог сочел, того человек да не разлучает... Кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует; и женившийся на разведенной прелюбодействует» (Мф. 19: 6, 9). Развод осуждается Церковью как грех, ибо он приносит тяжкие душевные страдания и супругам (по меньшей мере одному из них), и особенно детям. Крайне беспокоит современное положение, при котором расторгается весьма значительная часть браков, особенно среди молодежи. Происходящее становится подлинной трагедией для личности и народа» [9].

На тех же позициях стоит и католическая церковь. В ее «Катехизисе» записано: «Иисус Христос настаивает на изначальном замысле Создателя, Который хочет нерасторжимого брака. Он отменяет поущения, проскользнувшие в Ветхий Завет. Между крещеными одобренный и заверченный брак не может быть расторгнут никакой человеческой властью и ни по какой причине, кроме смерти» [10, с. 544].

Следует помнить, что ценности являются не только выражением значимости для человека и общества того или иного явления или идеи, но служат ориентиром их поведения. Иначе они утрачивают свою природу.

Проблемой, актуальной для современной Беларуси, мы считаем определение количества приверженцев той или иной религиозной организации и, соответственно, людей, для которых ее ценности являются значимыми. Как отмечают исследователи, «настоящим верующим может считаться только человек, у которого наблюдается единство веры, культового поведения и конфессиональной идентичности» [8, с. 19]. Если исходить из этой точки зрения, то в современной Беларуси количество тех, кого можно определить как верующих, небольшое. На наш взгляд, оно не превышает 3%. В современной Беларуси проведен ряд исследований религиозности населения. Все они показывают одно и то же: как правило, люди охотно заявляют о своей религиозной принадлежности (в основном, православной), но в подавляющем большинстве случаев это никак не проявляется в их повседневном поведении.

Следует помнить, что христианские моральные ценности (а именно они предлагаются в качестве основы традиционной морали) обладают смыслом только в пространстве веры, большинство из них имеют парадоксальный характер и прямо противоречат установкам повседневного поведения. В Нагорной проповеди, на положениях которой базируется христианская мораль, утверждается: «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб.

А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф. 5, 38-39). Очевидно, что для людей неверующих, каковыми являются основное количество населения Беларуси, данное требование не просто неприемлемо, но лишено какого-либо жизненного смысла.

Мы считаем необходимым подчеркнуть, что христианская система ценностей базируется на определенном роде онтологии. В Нагорной проповеди моральные нормы обосновываются следующим образом: «Да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 45—48).

Заключение. Сейчас необходимо осмыслить специфику религиозных ценностей. В случае христианства она заключается в их трансцендентном характере. Причем для верующего человека положения его религии имеют безусловный характер и определяют картину мира, и именно на этом строится его поведение.

Нам следует учитывать, что в годы атеистических преследований священникам была запрещена любая деятельность, кроме отправления обрядов. Не проводилась катехизация, поэтому у большинства людей просто нет понимания того, что означает быть верующим. Поэтому религиозность в современной Беларуси, во-первых, имеет декларативный характер, во-вторых, базируется на обыденных представлениях и способах поведения.

Следует отметить, что те радикальные изменения в отношении религии, которые произошли в современной Беларуси, предусматривают религиозное обращение людей, сопровождаемое изменениями в жизненной ориентации. Это проявляется в том, что человек по-иному воспринимает смысл жизни, свое место в мире, суть и природу морального поведения. Процесс обращения — это драматичный и часто болезненный перелом в сознании и поведении. Он требует усилий и не может произойти легко и массово. Необходимо, чтобы человек прошел определенный духовный путь и получил опыт веры. Наше современное общество очень короткое время живет в условиях свободы совести, и значительная часть людей такой опыт еще не успела получить (хотя у старшего поколения верующих есть опыт существования в условиях преследований). Этим обусловлено поверхностное восприятие религии в обществе, и оно не могло быть иным.

Однако, при анализе религиозной ситуации в современной Беларуси не следует ограничиваться только ее констатацией, необходимо указать на тенденции развития. В стране происходит налаживание религиозной жизни. Первоначально ведущая роль в этом принадлежала государству. Сейчас же на первое место постепенной выходит деятельность самих религиозных организаций. Перед ними стоит задача показать свою не культурную, но экзистенциальную специфику. Следует ожидать, что четко сформулированная позиция по моральным вопросам (например, отвержение абортов) не всеми будет принята. Однако это имеет и положительное значение. Во-первых, люди будут знать, какие ценности провозглашает та религиозная организация, членами которой они себя считают. Во-вторых, сами религиозные организации определяться в своей ценностной ориентации.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution>. — Дата доступа: 14.11.2023.
2. Маркс, К. К критике гегелевской философии права. Введение / К. Маркс, Ф. Энгельс // Собр. соч. — 2-е изд. — М. : Политиздат, 1955. — Т. 1. — С. 414—429.
3. Ленин, В. И. Социализм и религия / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. — 5-е изд. — М. : Политиздат, 1968. — Т. 12. — С. 142—147.

4. Программа Коммунистической партии Советского Союза // Материалы XXII съезда КПСС. — М. : Госполитиздат, 1961. — С. 320—428.
5. *Зюганов, Г. А.* Особое мнение [Электронный ресурс] / Г. А. Зюганов. — Режим доступа: <https://echo.msk.ru/programs/personalno/2134368-echo/>. — Дата доступа: 14.11.2023.
6. *Ленин, В. И.* Задачи союзов молодежи. Речь на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи 2 окт. 1920 г. / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. — М. : Политиздат, 1981. — Т. 41. — С. 298—318.
7. Ценностный мир современного человека : проект «Исследование европейских ценностей», волна-2018 / Д. Г. Ротман [и др.] ; под ред.: Д. М. Булышко, Д. Г. Ротмана. — Минск : БГУ, 2019. — 191 с.
8. Беларусь в цифрах, 2023 : статист. справ. — Минск : Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2023. — 59 с.
9. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/osnovy-sotsialnoj-kontseptsii-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/>. — Дата доступа: 14.11.2023.
10. Катехизис католической церкви. — М. : Рудомино, 1996. — 758 с.

УДК 371.487

О. С. Пешко

*Государственное учреждение образования «Средняя школа № 33 г. Бреста»,
Брест, Республика Беларусь*

С КУКЛОЙ К БОГУ, ИЛИ ЧЕМУ МЫ УЧИМСЯ У БАТЛЕЕЧНЫХ КУКОЛ?

Введение. Жизнь и опыт показывают, что духовность и нравственность в обществе тесно взаимосвязаны: там, где нет духовности, падает нравственность. Эту проблему надо решать сообща, поэтому духовно-нравственное воспитание учащихся — одно из основных направлений воспитательной работы в современной школе.

Основная часть. На данный момент наша школа является участником республиканского инновационного проекта «Внедрение модели организационно-методического обеспечения деятельности ресурсного центра по духовно-нравственному воспитанию обучающихся», организованы объединение по интересам «Православное краеведение», факультатив «Основы духовно-нравственной культуры и патриотизма». Каждая школа имеет свой опыт решения данной проблемы. Одним из средств воспитания учащихся в нашей школы является народный кукольный театр батлейка.

Возникновение батлеечного театра связано с рождественскими праздниками. Название происходит от города Вифлеем (лат. Bethleem). Согласно Евангелию, Вифлеем является местом рождения Иисуса Христа, поэтому почитается христианами как второй по святости после Иерусалима. На территорию Беларуси батлейка попала из Польши и Украины [1]. На протяжении веков в батлейке сформировались некоторые каноны, т. е. строгие правила, которых надо придерживаться. В трехъярусной батлейке нижний уровень играет роль чистилища, средний — земли, верхний — небес. В двухэтажной — всякая нечисть появляется только из правого угла первого этажа.

Организаторами зрелищ вначале были монахи католических орденов или ученики коллегий. Своими задачами они ставили знакомство с библейскими сюжетами и формирование у прихожан духовности и нравственности. Распространению батлейки также способствовали бродячие семинаристы, которые вносили в репертуар сюжеты школьного театра [1]. Вскоре батлейку от церкви переняли простые миряне, таким образом театр стал народным. Батлеечники-профессионалы решали следующие задачи: развлекали людей во время праздников, высмеивали некоторые отрицательные общественные явления и создавали образы известных социальных типов, зарабатывали деньги.